

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ХАНАКАХ

представления об элитарности «сторонников сунны» и, следовательно, самих Х. как главных хранителей концепции сунны. Ханбалитские авторы сосредоточивают внимание на создании собственной системы этического-правовых предписаний, следование которым обеспечивало бы, по их замыслу, сохранение чистоты вероучения и гарантировало бы правильную организацию жизни общины.

Хотя ханбалитская правовая школа (мазхаб ал-Х.) оформилась к началу XI в., обобщающие труды по ханбалитскому праву появились гораздо позднее. Один из них, *Китаб ал-'умда фи ахкам ал-фикх*, принадлежит Муваффаку ад-дину б. Кудаме (1146—1223), второй, *ас-Сийаса аш-шар'ийа*, написан в XIII в. Ибн Таймийей. Главными источниками ханбалитского права являются Коран и сунна Пророка. Х. признали согласие общины (ал-иджма'), ограничив его первыми поколениями сподвижников и последователей Мухаммада. Формально отрицая любые рациональные методы, Х. фактически узаконили применение суждения по аналогии (ал-кийас).

Идеи Х. нашли широкую поддержку средних и низших слоев городского населения Ирака, Хорасана, Сирии, Хиджаза, оказали заметное влияние на андалусскую традиционалистскую школу. В течение всего средневековья Х., взявшие на себя роль носителей суннитского «правоверия», неоднократно становились во главе массовых городских движений. В новое время ханбалитские идеи «обновления» ислама через обращение к сунне Пророка, борьбы с нововведениями были возрождены ваххабитами, представителями исламского реформаторства. В настоящее время ханбалитская идеология широко используется «Братями мусульманами». Догматико-правовая школа Х. официально принята в Саудовской Аравии.

Лит-ра: *Ибн Ханбал*, Муснад; *Ибн Батта*, Ал-Ибана; *Ибн ал-Джаузи*, *Талибис*; *он же*, *Манакиб*; *Ибн Аби Йа'ла*, *Табакат ал-ханабил*; *Ибн Кудам*, *Тахрим ан-назар фи кутуб ахл ал-калам*, Ed. and transl. by G. Makdisi, L., 1962; *Ибн Бадран*, *Махал ила мазхаб ал-ханабил*, [Бейрут, б.г.]; *Петрушевский*, Ислам, 140—141; *Д. В. Ермаков*, *Ахмад б. Ханбал и начало ханбалитства*.—*Религии мира*, 1984, 175—190; *он же*, *Нововведение-бид'а в раннеханбалитской идеологии*.—*ПП и ПИКНВ*, 1985, 1, 144—150; *А. Д. Книси*, *Ханбалитская критика суфизма (по материалам «Талибис Иблис» Ибн ал-Джаузи)*.—*Там же*, 170—175; *Goldziher*, *Die Zahrifen*, Index; *Patton*, *Ahmad ibn Hanbal*; *I. Goldziher*, *Zur Geschichte der hanbalitischen Bewegungen*.—*ZDMG*, 1908, 62, 1—28; *H. Laoust*, *Le précis de droit d'Ibn Qudama*, Damas, 1950; *он же*, *Les premières professions*; *он же*, *La profession*; *он же*, *Le hanbalisme*; *L. Gardet*, *Importance historique du hanbalisme d'après un livre récent*.—*Arb*, 1959, 6/3, 225—232; *H. Laoust*, *Le hanbalisme sous les Mamlouks Bahrides (658—784/1260—1382)*.—*REI*, 1960, 28/1, 1—72; *M. Allar*, *En quoi consiste l'opposition faite à al-Ash'ari par ces contemporains hanbalites?*.—*Там же*, 1960, 26/1, 93—105; *M. Seal*, *Muslim Theology*, L., 1964, 96—126; *Makdisi*, *Ibn 'Aqil*, Index; *Z. Ahmed*, *Ahmad b. Hanbal and the problem of «Iman»*.—*ISl*, 1975, 12/4, 261—270; *он же*, *Some aspects of the political theology of Ahmad b. Hanbal*.—*Там же*, 1973, 12/1, 53—66; *D. Gimaret*, *Théories de l'acte humain dans l'école hanbalite*.—*BEO*, 1977, 29, 157—178; *G. Makdisi*, *The Hanbali Islam*, Oxf., 1983; *Laoust*, *Les schismes*; *он же*, *Al-Hanabalia*.—*EI*, NE, 3, 161—166; см. лит-ру к ст. *Ахмад б. Ханбал*, *Ибн Таймийа*, *ал-ваххабиты*.

Д. Е.

ХАНАКАХ (перс. ханагах, хангах)— ханака, место совместного проживания и отправления религиозных предписаний суфиев; странноприимный дом, обитель. Функционально Х. весьма близок к рибат.

Институт Х. возникает на востоке мусульманского мира— в Хорасане и Мавераннахре, видимо, на рубеже IX—X вв. Затем он получил широкое распространение в Западном Иране, Ираке, Сирии и Египте, а также в Индии. Прототипом для суфийского Х. послужили мани-

хейские монастыри или обители каррамитов, к которым арабоязычные авторы прилагали название ханках. Суфийский Х.—приют для суфиев, не имевших собственного жилья; место совместного отправления религиозных обрядов (пост, зикр, общие радения, ночные бдения); место встреч, диспутов, а иногда и обучения.

С конца X в. появляются постоянно действующие Х. со складывающимся институтом «наставник—ученик», т. е. Х. становится центром общества вставших на мистический путь, подчиняющихся минимуму норм поведения, регламентирующих их жизнь. Согласно традиции, первым составил нормативный свод для членов своего Х. Абу Са'ид Майхани. В это же время некоторые Х. на востоке становятся местом захоронения «святых старцев».

Во второй половине XI в. Х. распространились на запад вслед за сельджуками завоеваниями, и уже в третьей четверти этого века они появляются в Халебе и Дамаске. Х., возникнув с самого начала как частные или общественные, независимые от властей учреждения, вскоре стали (наряду с мечетью и мадраса) основными центрами социальной интеграции общества. Они были по преимуществу мужскими общинами, но известны также и сугубо женские Х. (Каир, Дамаск, Багдад, Мекка). Начиная с конца XII в. Х. становятся центрами суфийских братств (тарика) и объединяют не только полноправных членов, но и ассоциированных, в том числе целые ремесленные корпорации, финансирующие Х. Другими источниками доходов Х. были благотворительные пожалования (как частные, так и государственные) в вафк и государственные субсидии. Последнее было характерно для всего мусульманского мира, за исключением Ирана, где, насколько известно, не было Х., субсидируемых властями.

Быстро осознав всю выгоду от контроля над суфийскими общинами, Сельджукиды, Фатимиды, Айюбиды и Мамлюки в Ираке, Сирии и Египте (с середины XII в.) осуществляли широкое субсидирование действовавших Х. и строили новые. Х. в этих странах (как и повсюду) функционировали как центры религиозно-духовной жизни, а шейх-руководители этих Х. постепенно утрачивали свою роль пастыря, превратившись в результате в администраторов-распределителей. Термин Х. прилагался уже только к тем обителям, которые были основаны властями. В Египте Х. утратили специфику специализированного центра и стали официальными институтами, контролируемые властями и нередко потерявшими связи с братствами, которые, противясь этому процессу, стремились сохранить свою независимость и уйти из-под контроля властей. Западнее Египта институт Х. не продвинулся, а с XVI в. Х. начинает уступать свое место и значение текке—суфийским общинам турецкого типа, которые распространились в Магрибе на волне османских завоеваний.

В Мавераннахре институт Х., сохраняя общие для таких учреждений функции синобиума-обители и странноприимного дома, имел свои специфические черты. Х., во-первых, имели прочные связи с сельскими жителями и кочевниками; во-вторых, они были миссионерскими центрами, благодаря деятельности которых в значительной степени были исламизированы туркменские, казахские и киргизские племена; в-третьих, в результате широкого распространения культа «святых» в исламе существенно изменилось назначе-

ние Х.—они стали строиться при гробницах «святых старцев», а доходы от паломничества к ним составили основу существования Х.

В Индии Х. появились на рубеже XII—XIII вв. Основную роль в их распространении в течение XIII—XV вв. сыграли два суфийских братства — чистийа и сухравардийа.

При строительстве Х. всегда предусматривалась функциональное назначение помещений, которые составляли единый комплекс обители. Иногда Х. строили вместе с мечетью. Как правило, службы и кухня строились при основном здании. Вместе с тем многие Х. не имели специально построенного здания и размещались в частных домах, которые их владельцы даровали общине в качестве благотворительного акта.

Лит-ра: ал-Худжурр. Кяшф, 445—453, 457—462; Hudud al-'alam, 107; 'Awarif al-ma'arif, 107—109, 110—113; Massignon. Essai, 157, 262; Kh. A. Nizami. Some aspects of Khanqah life in medieval India.—SIU, 1957, 8, 51—70; Trimmingham. Orders, 166—169; R. W. Bulliet. The patrons of Nishapur. Cambridge, 1972, 253—254; S. Baba Mala. The Sufi convent and its social significance in the medieval period of Islam.—IC, 1977, 51/1, 34—38; J. Chabbi. Khankah.—EI, NE, 4, 1025—1026.

О. А.

ал-ХАНАФИЙА — ханафиты, последователи ханафитского мазхаба (от имени основателя Абу Ханифы, ум. в 767 г.), возникшего в VIII в. в г. Куфа (Ирак). Особенности этого мазхаба таковы: Коран принимается как источник права целиком и безоговорочно; сунна принимается как независимый источник, но только после тщательного отбора хадисов; согласованное мнение (ал-иджма'), унаследованное от предшественников, учитывается только в том случае, если оно исходит от тех же людей, которые считаются передатчиками достоверных хадисов. Однако при исследовании новых вопросов принимается иджма' всякой другой группы авторитетных лиц и таким образом создается возможность возникновения региональных иджма'. Суждение по аналогии (ал-кийас) может строиться на любом достоверном материале, даже не всегда в порядке его авторитетности, но обязательно с глубоким логическим обоснованием. Как метод, с помощью которого может быть исправлено решение на основании кийаса, если таковое ведет к вредному или абсурдному результату, применяется предпочтительное решение (ал-истихсан).

Мазхаб ал-Х. допускает широкое применение обычного права ('урф) как вспомогательного, но независимого источника права, что позволяет упрощать деловые отношения, вступать в деловые и бытовые контакты с иноверцами, получать значительные послабления в быту. Благодаря такой широкой терпимости мазхаб ал-Х. начиная с XI в. стал быстро распространяться на север и восток, охватив Анатолию, Балканы, Северный Кавказ, Причерноморье, Поволжье, Среднюю Азию, Афганистан, Индию и обширную степную зону до Китая, а также утвердившись на островах Индонезии. Х. были ханы Золотой Орды, Великие Моголы и султаны Османской империи. Мазхабу ал-Х. следует большинство мусульман СССР (кроме Азербайджана и небольших групп в Средней Азии), Болгарии и Югославии.

Лит-ра: Абу Захра. Та рих ал-мазахиб, 2, 160—174; Die Classen der hanefitischen Rechtsgelehrten von G. Flügel. [Lpz., G. r.], 269—281; Mahmassani. Falsafat al-tashri, 19—24; W. Heffening, J. Schacht. Hanafiyya.—EI, NE, 3, 162—164.

А. Б.

ХАНИФ — благочестивый человек, исповедующий правильное единобожие. Согласно мусульманскому преданию, этим термином в доисламской Аравии называли людей, отвергавших поклонение племенным идолам, аскетов, соблюдавших риту-

альную чистоту, веривших в единого бога, но не примыкавших ни к христианам, ни к иудеям. Неопределенный монотеизм этих людей послужил одним из аравийских источников ислама.

В Коране Х. назван Ибрахим, чью религию, истинный монотеизм, якобы возродил Мухаммад. Х. противопоставляется и язычникам-многобожникам, и искаженному единобожию иудеев и христиан: об Ибрахиме специально сказано, что он не иудей и не христианин. Слово Х. появляется в Коране в медийский период как синоним термина муслим, об Ибрахиме так и сказано — ханиф муслим. Согласно чтению Ибн Мас'уда, в Коране даже существовал термин ханифийа, в других вариантах текста замененный термином ислам (например, в 3:19/17).

С VIII—IX вв. в мусульманской литературе Х. часто означало «мусульманин»; распространено обозначение ислама как ханифской религии. Термин был популярен в среде суфиев, часто называвших себя Х. Так же называли мусульман христианские арабские авторы. В исторической литературе XII—XIII вв. Х. называют языческих предков, сочиняют легенды о принятии ими ханифийа (например, о предках Сельджуков).

Лит-ра: Лисан ал-'араб, 10, 403—404; Тадж ал-'арус, 5, 77—78; К. С. Капталева. О термине «ханиф» в Коране.—ДАН-В, 1928, 157—162; Н. Я. Марр. Арабский термин «ханиф» в палеонтологическом освещении.—ИАН СССР, 1929, 7/2; N. A. Faris, H. W. Glidden. The development of meaning of the Koranic Hanif.—JPalOS, 1939—1940, 19, 1—13; Paret. Kommentar, 32—34; W. M. Watt. Hanif.—EI, NE, 3, 165—166.

М. П.

ал-ХАРАДЖ — харадж, поземельный налог. Первоначально означал всякий налог и дань с покоренных и утроблялся как синоним джизии, особенно в тех случаях, когда дело касалось не налогов, собираемых в центре Халифата, а даней, поступающих по договорам и сбор которых производился вассальными правителями, когда действительно нельзя было отличить поземельный налог от подушной подати.

Система обложения Х. в большинстве областей восходит к византийским нормам. В первые десятилетия считалось, что Х. платят только иноверцы, а мусульмане — 'ушр. Однако увеличение числа новообращенных грозило серьезным сокращением поступлений, поэтому утвердилось представление (какой-либо законодательный акт по этому поводу неизвестен), что статус хараджных земель неизменен и не зависит от религии землевладельца или арендатора. Факихи конца VIII—IX в. толковали Х. как плату (фай'), взимаемую мусульманским государством с жителей завоеванных областей за пользование его землями.

Первый земельный кадастр в Ираке и Сирии был проведен при Му'авии, в Египте — в 724—25 г. Судя по подлинным документам, в Египте Х. был индивидуальным налогом уже в IX в., в Ираке, Хузистане и многих других областях Ирана — коллективным, лежавшим на землях каждого селения, связанных круговой порукой.

Х. взимался как натурой, так и деньгами (либо в смешанной форме). Для Египта, например, было характерно обложение технических культур Х. в денежной форме. Абу Йусуф считал смешанную форму наиболее справедливой, т. к. при изменении цен на продукты может понести ущерб либо государство, либо налогоплательщик.

Существовали три основные формы исчисления Х. — мисаха, муката'а и мукасама. В первом слу-